

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.
Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцелліи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

За заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, Всемилостивѣйше пожалованы къ 6-му декабря 1904 г. медалями съ надписью «за усердіе»:

для ношенія на шею, золотую, на Станиславской лентѣ:

1) староста церкви Симферопольскаго гарнизннаго кладбища, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Лихвенцовъ;

для ношенія на груди: золотыми, на Станиславской лентѣ:

2) вольнонаемный псаломщикъ церкви Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ, Дмитрій Некрасовъ;

3) староста церкви 10-го гренадерскаго Малороссійскаго генералъ-фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полка, купеческій сынъ Василій Андреевъ.

НАГРАДЫ ПО ВѢДОМСТВУ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Отъ Духовнаго Начальства

награждены скуфьею священники церквей:

Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 23-го—*Теодоръ Рубановскій* и 34-го—*Павель Крахмалевъ*;

пѣхотныхъ полковъ: 83-го Самурскаго—*Владимірь Пальмовъ*, 125-го Курскаго—*Іаковъ Коломацкій* и 156-го Елисаветпольскаго—*Петръ Троицкій*;

финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 3-го—*Вячеславъ Изумрудовъ* и 6-го—*Теодоръ Положенскій*, при управленіи 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады *Стефанъ Любимскій*, Тифлисскаго военнаго госпиталя *Константинъ Бутенко* и Спасо-Преображенской церкви Муравьевскихъ казармъ *Александръ Цвѣтковъ*; о. Рубановскій и о. Крахмалевъ 14-го августа 1904 года, съ благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, начальника Пекинской духовной миссіи; о. Коломацкій—7-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго; о. Троицкій—7-го октября и о. Бутенко—27-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи; о. Изумрудовъ и о. Положенскій—19-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго; о. Любимскій—26-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Паисія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. Пальмовъ—19-го ноября, съ благословенія Преосвященнаго Гедеона, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго и о. Цвѣтковъ—24-го декабря, съ благословенія Высокопреосвященнаго Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Награждены набедренникомъ священники церквей:

Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 32-го—*Теодосій Снѣгулевскій* и 7-го—*Петръ Антоновъ*;

пѣхотныхъ полковъ: 154-го Дербентскаго—*Николай Петровскій* и 192-го Ваврскаго—*Василій Соловьевъ*, 5-го Кушкинскаго рез. баталіона *Рафаиль Васильмановъ* и при Управленіи 8-й Туркестанской стрѣлковой бригады—*Аркадій Лепарскій*; о. Снѣгулевскій—29-го іюня 1904 г., съ

благословенія Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, о. Антоновъ—14-го августа, съ благословенія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, начальника Пекинской духовной мисіи; о. Петровскій—22-го сентября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи; о. Соловьевъ—17-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго; о. Васильмановъ—26-го октября и о. Лепарскій—14-го ноября, благословенія Преосвященнаго Паисія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ.

1.

Предсѣдатель Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, отношеніемъ отъ 3-го минувшаго февраля за № 756, на имя г. дѣлопроизводителя Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, сообщилъ, что по всеподданнѣйшему докладу Августѣйшей Покровительницѣ Общества о поступившихъ въ декабрь мѣсяцъ 1904 г., отъ подвѣдомыхъ О. Протопресвитеру причтовъ пожертвованійхъ въ пользу больныхъ и рѣзненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ въ суммѣ *одной тысячи трехсотъ девяносто восьми руб. двадцати восьми коп.* (1398 р. 28 к.) (2^о/о отчисленій изъ получаемаго военнымъ и морскимъ духовенствомъ содержанія, единовременныхъ отчисленій изъ свободныхъ суммъ военныхъ и морскихъ церквей и пожертвованій разныхъ лицъ, полученныхъ въ Духовномъ Правленіи въ декабрь мѣсяцъ), Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣтъ благодарить жертвователей отъ имени Ея Величества

Объ изложенной Высочайшей благодарности Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны объявляется духовенству военнаго и морскаго вѣдомствъ, оказавшему пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывается, для упорядоченія отчетности Духовнаго Правленія въ поступленіи пожертвованій по вѣдомству О. Протопресвитера на военныя нужды, всѣ пожертвованія на указанный предметъ (отчисленія изъ содержанія духовенства и изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, кружечный сборъ и проч.), на основаніи распоряженія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, представлять, чрезъ подлежащихъ о.о. Благочинныхъ, *непретннно въ Духовное Правленіе*, въ Главное же Управленіе Краснаго Креста или его Отдѣленія сдавать лишь тѣ церковно-кружечные сборы, для производства или за полученіемъ коихъ будутъ являться особо уполномоченныя отъ Общества лица.

2.

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о Русской Иконописи, графъ Сергій Димитріевичъ *Шереметевъ*, письмомъ отъ 16-го марта 1905 г. за № 129 сообщилъ мнѣ, что названнымъ Комитетомъ открыта 1-го марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполне доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственныя переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Обращаю вниманіе подвѣдомственнаго мнѣ духовенства на вышеозначенную иконную лавку Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о Русской Иконописи, помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, на Надеждинской ул., д. 27.

3.

Протоіерей Сергіевскаго всей Артиллеріи собора Іоаннъ *Моревъ* за представленное имъ сочиненіе: «Камень вѣры» митрополита Стефана Яворскаго, его мѣсто среди отечественныхъ противопрестантскихъ сочиненій и

характеристическія особенности его догматическихъ воззрѣній», согласно ходатайству Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи, Святѣйшимъ Синодомъ 5-го марта 1905 г. утверждены въ степени магистра богословія.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ТРОГАТЕЛЬНОЕ УЧАСТІЕ

къ горькой участи вдовы съ пятью неустроенными дѣтьми священника Тамбовскаго полка Александра Любомудрова, умершаго на войнѣ отъ контузій.

Кромѣ пожертвованныхъ на бывшемъ 16-го ноября минувшаго 1904 г. Братскомъ собраніи военнаго и морскаго духовенства, въ пользу семьи о. Любомудрова, ста пяти (105) руб., на тотъ же предметъ получено:

Отъ духовенства 16-й пѣх. дивизіи—10 руб., священника 203-го пѣх. Гривворонскаго полка Вячеслава *Магнитскаго*—1 руб., свящ. л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка Александра *Успенскаго*—25 руб., благочиннаго 21-го пѣх. дивизіи, свящ. Никодима *Старосивильскаго*—10 руб., священника Рижскаго воен. госп. *Тихомирова*—10 руб., протоіерея 72-го пѣх. Тульскаго полка *Мурзакевича*—5 руб., священника Михайловскаго крѣп. пѣх. баталіона Арсенія *Лобановскаго*—5 руб., причта Шлиссельбургской крѣпостной церкви—3 руб., священника Чарджуйской военно-мѣстной церкви А. *Шевченко*—3 руб., священника села Ровняца А. *Свиридова*—2 руб., священника 8-го пѣх. Эстляндскаго полка Канирія *Струкова*—5 руб., священника 8-го запасн. кавалерійскаго полка Григорія *Кармазина*—3 р., протоіерея 7-го пѣх. Ревельскаго полка Гр. *Митропольскаго*—5 руб., благочиннаго N дивизіи (пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ)—50 руб., священника Кокандской военно-мѣстной церкви, Ферганской области, Н. *Коблова*—10 руб., 45-го пѣх. Азовскаго полка Геннадія *Касторскаго*—5 р., председательницы Кокандскаго Дамскаго кружка, супруги Кокандскаго воинскаго начальника Варвары Георгиевны *Середа*—35 руб. 1).

1) О. Протопресвитеръ и отъ себя и отъ осиротѣлой семьи заявляетъ искреннюю благодарность жертвователямъ. Редакторъ.

ДОБРОЕ СЛОВО П. С. С. отъ полка священнику, отправляющемуся на Дальній Востокъ.

Изъ приказа по 3-му запасному кавалерійскому полку.

Гор. Кирсаковъ, 24-го февраля 1905 г.

Полковой священникъ вѣреннаго мнѣ полка о. Александръ *Успенскій* въ теченіе 3-хъ лѣтней службы въ полку со дня его формированія служилъ по мѣрѣ силъ и возможности на пользу церкви и на просвѣщеніе чиновъ полка, въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ.

Напутствуя уѣжающаго на Дальній Востокъ о. Александра наилучшими пожеланіями, я счастливъ высказать отъ лица службы и себя свою сердечную благодарность, за принесенную имъ полку пользу и передать икону отъ всѣхъ чиновъ вѣреннаго мнѣ полка, на добрую о нихъ память.

Командиръ полка Н.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Свѣтлая ночь Воскресенія.

Пришелъ великій вечеръ. Огни погашены. Въ домѣ настала тишина. Всѣ улеглись на покой въ ожиданіи торжества. Шумъ на улицахъ умолкъ: и тамъ все чего-то ждетъ, къ чему-то готовится. Только въ моей комнатѣ свѣтится еще огонь, и изъ тишины, которая окружаетъ меня, слышатся голоса таинственной ночи, голоса далекаго и близкаго прошедшаго.

Какъ много говорятъ они мнѣ—вѣтъ, не просто говорятъ, а шепчутъ, лаская чувство, и будятъ одно за другимъ воспоминанія дѣтства и юности. Вся жизнь моя прошла въ этомъ тихомъ пріютѣ. Здѣсь висѣла колыбель моя, здѣсь потомъ, между кроватями братьевъ и сестеръ, стояла моя дѣтская кроватка. Здѣсь, у окна, сидѣла и приговаривала меня ко сну старая

няня. Никогда уговоры ея не были такъ усердны и убѣдительны, какъ въ этомъ вечерѣ, подѣ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія, и никогда дѣтское упрямство не было такъ настойчиво. Какъ можно заснуть вечеромъ, когда цѣлый день былъ одною веселою пѣснью о той радости, которая будетъ завтра, когда съ самаго утра начинался рядъ тѣхъ необыкновенныхъ явленій, которыя всегда совершаются въ домѣ передъ большимъ праздникомъ и всего болѣе привлекаютъ и занимаютъ дѣтское воображеніе. Вчера еще кончилось цѣлыхъ два дня продолжавшееся мытье, чищенье и убиранье: сегодня съ утра цѣлый домъ смотритъ заново, свѣжъ, выметенъ и украшенъ; новымъ духомъ вѣетъ отъ него, духомъ радостнаго ожиданья. А сегодня начались новыя работы, сегодня какъ только пришли отъ обѣдни,—всѣ занялись малыми дѣлами—готовятъ платья, красятъ яйца; дѣти перебираютъ свои игрушки и, подражая большимъ, чистятъ и моютъ маленькое свое хозяйство. Сколько новыхъ толковъ поднялось въ этомъ маленькомъ мірѣ, сколько суеты и заботъ о томъ, что для взрослога давно потеряло всякую цѣну, а для ребенка составляетъ важное дѣло, великое событіе! Завтра «Христосъ Воскресъ!» Завтра праздникъ! и никогда не понять взрослому, сколько прелести для ребенка въ одномъ этомъ словѣ: праздникъ! Старшія дѣти знаютъ, что они пойдутъ къ заутрени вмѣстѣ съ большими, и вмѣстѣ съ большими улеглись они спозаранку въ ожиданіи ночи. Старшія дѣти хотятъ спать и не могутъ; маленькія дѣти могутъ и не хотятъ. И какъ имъ спать, когда отовсюду изъ кроватей слышится шопотъ, слышатся отрывистые переговоры о томъ, что завтра будетъ, что было сегодня. Какъ имъ спать, когда изъ каждаго угла, при свѣтѣ лампы, глядитъ таинственный образъ праздника!

Но усталость беретъ свое. Не удалось уговорить мать, чтобы взяла съ собою въ церковь, уговариваешь няню: няня! милая! Разбуди меня, когда пойдутъ вокругъ церкви!—И няня общается, она общалась бы все на свѣтѣ, лишь бы угомонился ребенокъ. Но изъ другихъ кроватокъ старшіе счастливыцы отвѣчаютъ смѣхомъ на обѣщанія няни,—и опять поднимается неугомонный ребенокъ, и опять уговариваетъ няню и опять заставляетъ ее въ десятый разъ обѣщать, что сдѣлаетъ, не забудетъ. Старая няня, кажется, въ самомъ дѣлѣ, не забудетъ: она такъ сердится на старшихъ шалуновъ, что смущаютъ ребенка и не даютъ уснуть ему. И дремлешь въ сладкой надеждѣ; но страхъ, что няня обманетъ, пересиливаетъ сонъ, и еще разъ пслузаснувшій ребенокъ заставляетъ няню повторить свое обѣщанье.

Заснулъ! говорить няня. — Слава Тебѣ Господи! Крѣпокъ дѣтскій сонъ: завтра совсѣмъ будетъ свѣтло, когда проснется дитя, убаюкиваемое сладкими общаніями, и готово заплакать, когда видитъ, что ночь прошла и прошла свѣтлая заутрени. Но какъ плакать, — когда уже явился праздниѣъ и такъ весело взглянулъ въ лицо, и около постели стоитъ няня, стоятъ братья и сестры, и цѣлуютъ и смѣются и отовсюду слышится: Христось воскресъ! Христось воскресъ!

Но и въ крѣпкомъ снѣ не засыпаетъ иногда свѣтлая надежда ребенка. Случалось, она будила меня въ ту минуту, когда по всей Москвѣ носится таинственный гулъ, и тысячи мѣдныхъ голосовъ сливаются въ первую пѣсню воскресшему Спасителю. Случалось — вскакивалъ ребенокъ, и няня, оставшаяся дома, подносила его къ окну и показывала ему сверкающіе огни на колокольняхъ и свѣтильники крестнаго хода. На минуту затихало все въ комнатѣ, и ребенокъ полусонный, полупроснувшійся прислушивался вмѣстѣ съ старухою къ послѣднимъ звукамъ церковнаго перезвона, и потомъ засыпалъ онъ снова въ своей постелькѣ, а старая няня дребезжащимъ голосомъ пѣла: Христось Воскресе! и — Свѣтися, свѣтися. И вотъ то, что видѣлось и слышалось тогда сквозь сонъ, теперь, какъ сладкій сонъ, видится и слышится изъ туманнаго, изъ далекаго прошедшаго.

Первая заутрени! Боже мой, какъ билось сердце, когда наконецъ въ первый разъ мать рѣшилась взять съ собою дитя свое къ свѣтлой заутрени. Укладываютъ спать, не хочется — и только ждешь, когда, часъ за часомъ, наступитъ желанное время. Вотъ наступило оно. Послѣ тишины, въ которую погрузился цѣлый домъ, поднимается вниз и вверх и во всѣхъ углахъ его радостный шумъ приготовленія къ заутрени. Одѣтый по праздничному, ночью идешь по темной еще улицѣ — не звонили еще, въ церкви темно, но она уже полна народомъ, всякій сѣшитъ занять свое мѣсто, и стоятъ всѣ одѣтые по праздничному, съ новыми свѣчами, и носится по всему храму таинственный шопоть ожиданія. — Зажигаютъ свѣчи въ большихъ паникадилахъ, которыя никогда, кажется, не зажигали. Какъ стало свѣтло, — какъ полна народомъ церковь, какъ весело всѣ глядятъ, и какъ весело глядѣть на всѣхъ. И вотъ, вдругъ кто-то возлѣ перекрестился, слышавъ ударъ соборнаго колокола: въ самомъ дѣлѣ — ударили, другой — третій, и понеслись хоромъ чудные, таинственные звуки, и вотъ наконецъ нашъ, родной колоколь своимъ густымъ гудѣньемъ покрылъ весь хоръ и поглотилъ всѣ звуки. Какъ хорошо; Боже мой! Какъ хорошо стоять возлѣ матери и

братьевъ и сестеръ и слушать таинственные голоса и смотрѣть во всё глаза вобругъ себя, и ждать, ждать всёмъ существомъ своимъ.

А дальше—дальше цѣлый мѣръ новыхъ ощущений для взволнованнаго ребенка. Вынесли изъ алтаря старья, гдѣ-то далеко стоявшія иконы, которыхъ никогда еще не видывалъ, сняли съ мѣста хоругви, которыхъ еще ни разу не видывалъ въ движеніи—и заплѣли. «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», и тронулся крестный ходъ. И вотъ, затворились двери, церковь полна народу, и всё зажгли свои свѣчи и у всёхъ такія спокойныя, важныя лица, и всё стоятъ тихо, тихо, не говоря ни слова. Чудно становится ребенку,—смотреть онъ вкругъ себя—возлѣ старая няня стоитъ съ зажженнымъ огаркомъ и молится и плачетъ,—братья и сестры и мать смотреть прямо въ глаза и не улыбаются,—и тихо все такъ, какъ будто никого нѣтъ въ церкви, и надъ этой тишиной только носится тотъ же торжественный гулъ колоколовъ. Боже—что будетъ—хорошо и странно! Но вотъ за дверями послышались отрывистые звуки возгласовъ священника и отвѣты хора,—и голпа зашевелилась, люди крестятся и молятся и шепчуть. Вдругъ отворились двери и раздалось громкое «Христось Воскресь!» и въ отвѣтъ ему народъ загудѣлъ свое стоязычное: «воистину!» И скоро вся церковь заплѣла вмѣстѣ съ хоромъ радостныя пѣсни воскресенія. О, святыя пѣсни, всякому знакомыя, всякому милыя! Кто изъ русскихъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всёмъ своимъ сердцемъ. И ребенокъ, въ первый разъ слышавъ васъ, чувствуетъ трепеть праздничной радости, и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу съ дѣтскою радостью. Когда бы ни слышало васъ мое ухо, когда бы ни представило воображеніе свѣтлую ночь Пасхи и церковь празднующую,—въ душѣ моей расцвѣтаетъ и благоухаетъ праздничное чувство. И дѣтство, милое, давно прошедшее дѣтство смотрится въ нее и въ ней отражается, и снова слышатся въ ней тѣ же надежды и обѣщанія, которыми жила и радовалась душа въ ту благословенную пору. Въ этихъ надеждахъ и обѣщаніяхъ—свѣтъ и надежда цѣлей жизни, отголосокъ вѣчнаго праздника, отблескъ невечерняго дня въ царствіи Христовомъ. Отойдите прочь, горькія заботы! Пусть—чего ждало сердце,—то не пришло,—пусть то, о чемъ вспомнить и подумать страшно, остается въ жизни, пусть стоитъ тутъ со мной, возлѣ меня! Пусть то, чему повѣрило сердце и во что положило себя—то ему измѣнило;—пусть то, что было дороже жизни, оставило жизнь!

Пусть то, что казалось правдой и красотой и свѣтомъ,—явилось ложью и тьмой и безобразіемъ! Жизнь—вся, какъ есть, и со всѣмъ, что есть въ тебѣ,—оставайся,—я не боюсь тебя, потому что съ этимъ ударомъ колокола проклятіе спало съ тебя; въ это мгновеніе—Божіе благословеніе озарило тебя вновь, отъ края до края, съ первой до послѣдней минуты, и ты сіяешь, и ты красуешься и блещешь и трепещешь отъ любви Божіей, милая свѣтлая, благословенная жизнь! Вся покрыта росой Божіей, вся омытая кровью моего Спасителя, лучезарная, чистая, безъ конца и безъ мѣры, безъ смерти, безъ горя, безъ потери. Свѣтъ Воскресенія Христова открылъ твою истину, и будущее твое слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго! О, когда бы остановить эту минуту! О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонію, и начать бы жить и не кончить жить—съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: «Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!»¹⁾.

Народная лепта къ гробамъ подвижниковъ.

Народъ не только чтитъ могилы подвижниковъ и украшаетъ ихъ иконами и пеленами,—онъ еще приноситъ сюда и свою лепту. Эти приношенія разнообразны. Вотъ виды этого дара: масло для лампадъ, свѣчи и деньги. Приносятъ масло для лампадъ, восковыя свѣчи и желаютъ, чтобы ихъ даръ сгаралъ предъ гробницею. Желаніе доброе и оно удовлетворяется чрезъ возженіе принесеннаго предъ образомъ у гробницы. Что касается, въ частности, восковыхъ свѣчъ, то въ данномъ случаѣ необходимо внести въ это дѣло однообразіе—по примѣру Троице—Сергіевой лавры. Тамъ предъ могилами преосвященныхъ Филарета и Иннокентія устроенъ кануникъ—столикъ поминальный панихидный, съ распятіемъ и многими предъ нимъ ячейками для вставленія свѣчъ. Свѣча предъ образомъ канонизованнаго святого служитъ выраженіемъ нашей вѣры, что сей Божій избранникъ блаженствуетъ въ свѣтѣ неизреченномъ у Бога на небесахъ, и нашей къ нему молитвы. Свѣча же, ставимая нами предъ крестомъ на поминъ души усопшаго, знаменуетъ нашу надежду, что Господь, Своими крестными страданіями иску-

¹⁾ «Праздники Господни». Москва, 1898 г., стр. 101.

пившій насъ отъ вѣчнаго осужденія, помилуетъ и усопшаго и сподобитъ его свѣтлыхъ селеній рая. Ту же мысль имѣеть и поселянинъ, принося свѣчку къ гробу подвижника. Ее то и надобно выразить понятнымъ для простака образомъ.

Далѣе — къ гробамъ подвижниковъ народъ несетъ и свою лепту: класть на гробъ, къ гробу, подъ гробъ копѣчки свои трудовыя. Ту же трудовую копѣчку несетъ онъ у полагаетъ и на плащаницу... Многіе этимъ обычаемъ возмущаются. Намъ приходилось видать и такихъ молодыхъ іереевъ, которые съ гнѣвомъ низвергали эти копѣчки, напр., съ плащаницы, говоря: «Господь вѣдь ниспровергъ столы продавцевъ и мѣнялъ въ іерусалимскомъ храмѣ, а вы какъ смѣете сюда класть деньги»... Народъ безмолвствовалъ, а мѣстами у старушки точилась слезинка при видѣ паденія послѣдней, ею положенной копѣчки.. Говорятъ: безобразіе — у каждой раки кружка, сборъ. Между тѣмъ, если вникнуть, то окажется, что никакого безобразія тутъ нѣтъ. Откуда начался обычай полагать на плащаницу и раки деньги, сказать опредѣленно нельзя.

Но психологически выяснить это явленіе не трудно. Народъ зналъ, что Спаситель не отказывалъ въ пріемѣ лепты на бѣдныхъ и на храмы. Подвижникамъ же народъ всегда подавалъ лепту и этою лептою многіе, особенно юридивые, и питались. Эту же лепту народъ несетъ имъ и послѣ ихъ смерти. Какъ у ногъ апостольскихъ вѣрующіе полагали свои имѣнія, такъ народъ, полагая скудную лепту на плащаницу, какъ бы приносить свою лепту и передаетъ въ руки самого Господа, — полагая же на могилѣ подвижника, передаетъ ему какъ бы живому. Вотъ глубокой смыслъ полаганія копѣчекъ къ ракамъ чтимыхъ людей. Полагаютъ деньги съ нѣсколькими назначеніями. Одна копѣчка кладется на свѣчку, другая на маслице, третья на украшеніе раки, храма, а то и такъ, куда Господь ее направитъ... Поэтому мудро дѣлается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не вооружаются противъ этого обычая, а только упорядочиваютъ его ¹⁾.

¹⁾ Страникъ 1903 г. за январь мѣсяцъ, стр. 40.

Освященіе церкви 211-го пѣх. рез. Евпаторійскаго полка въ г. Керчи, 11-го ноября 1904 года.

На скорбномъ фонѣ картины современной жизни русскаго народа отъ времени до времени проясняются нѣкоторыя отрадныя явленія, кои вѣрующаго въ Бога душу живятъ, радуютъ и вмѣстѣ съ симъ даютъ полную возможность всѣмъ и каждому вѣрить въ несокрушимую силу и мощь русской націи, коей основа и оплотъ есть вѣра Христова.

Въ числу такихъ отрадныхъ явленій должно отнести и недавно совершившееся свѣтлое событіе: девѣ освященія церкви при 211-мъ пѣхотномъ резервномъ Евпаторійскомъ полку, во имя Святителя Петра Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

Прежде описаніи самого торжества, позволю сдѣлать нѣкоторую замѣтку о самомъ зданіи для полковаго храма, ибо оно имѣетъ нѣкоторую историческую давность. Зданіе не новое, каменное, типа древнихъ греческихъ базиликъ, съ огромнымъ портикомъ и колонадами по бокамъ его сторонъ. Хотя опредѣленныхъ данныхъ о времени его сооруженія нѣтъ, тѣмъ не менѣе авторитетные старожилы гор. Керчи говорятъ, что ему уже болѣе 150 лѣтъ, а нѣкоторые относятъ начало его сооруженія ко временамъ еще болѣе отдаленнымъ. Въ пользу послѣдняго предположенія говорятъ и до нынѣ существующіе около сего зданія остатки древнихъ гробницъ, а въ двухъ стахъ шагахъ и раскопки временъ царя Митридата, жившаго въ 4 вѣкѣ до Рождества Христова, отъ него и гора, на которой красуется св. храмъ, называется Митридатъ. Мѣстоположеніе храма живописное. Надъ крутымъ берегомъ къ морю (проливъ Керченскій, соединяющій Черное и Азовское моря), унизанномъ отъ подошвы горы до верха (100 саж.) домиками съ черепичными крышами, жилищами Керчанъ, одиноко возвышается зданіе храма, украшеннаго вверху позлащеннымъ крестомъ. Видъ отъ храма къ морю чудный: предъ глазами море, а вдали на горизонтѣ горы Кавказа. Невольно приходитъ въ умиленіе вѣрующая душа и хочется хвалить Творца вселенной.

Здѣсь былъ когда-то дворецъ; за симъ 30 лѣтъ храмъ Благовѣрному князю Александру Невскому, а въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ запустѣніе, по грѣхъ нашихъ...

Но Господу было угодно, чтобы вновь здѣсь славилось имя Его Святое и приносились молитвы, моленія, благодаренія и о всѣхъ и за вся. На

душу добрыхъ, вѣрующихъ въ Бога людей, изъ гражданъ г. Керчи, возшла благая мысль возобновить храмъ, и городская дума пришла на помощь, ассигновавъ 6¹/₂ тысячъ рублей изъ своихъ суммъ на полный ремонтъ зданія и пристройку съ боку его каменной караулки со звонильной на верху ея. Мы же, Евпаторійцы, средствами своей воинской семьи и дружной посильной работой, кто чѣмъ могъ, безъ расходовъ для казны, оборудовали храмъ вполнѣ внутри: начиная съ иконостаса, работы мозолистой руки русскаго воина, и кончая послѣдней лампадкой подвѣсочкой, кропотливой работой полковыхъ дамъ. Итакъ, въ 6 мѣсяцевъ храмъ нашъ былъ готовъ вполнѣ, желанный день открытія и освященія его насталъ.

Еще наканунѣ дня освященія совершенно было всеобщее бдѣніе, въ которомъ участвовало все почти духовенство г. Керчи съ настоятелемъ собора о. протоіереемъ Станиславскимъ. Пѣлъ полковой хоръ изъ солдатъ. Богослуженіе совершалось съ полною торжественностью при массѣ молящихся, не смотря на рабочій день. Снаружи вся церковная площадь была украшена флагами, а самое зданіе храма сверху до низу убрано разноцвѣтными фонариками, лучи коихъ разноцвѣтными столбами расходились по отражающей ихъ морской поверхности. Съ моря картина была очаровательная.

На утро въ 8¹/₂ час. раздался первый ударъ церковнаго колокола и народъ массами потекъ на открытое вновь, заброшеннаго когда то, источника Божественной благодати. Водосвятіе было совершено полковымъ священникомъ о. Кедровымъ, крѣпостнымъ священникомъ о. Корыстинымъ, во главѣ съ институтскимъ священникомъ о. Глѣбовымъ, а къ началу самого чина освященія прибыло и городское духовенство въ количествѣ 8 чело вѣкъ при двухъ діаконахъ.

Одновременно съ симъ на церковную площадь прибылъ и славный Евпаторійскій полкъ въ полномъ его составѣ. Скоро разнеслось «мирно! подъ знамя на караулъ»; музыка заиграла подобающій маршъ и прибыло полковое знамя. За симъ пріѣхалъ командиръ полка и обойдя фронтъ, поздравившись съ людьми, прослѣдовалъ въ церковь вмѣстѣ съ полковымъ знаменемъ. Тѣмъ временемъ въ храмъ собрались представители всѣхъ вѣдомствъ г. Керчи и его именитые граждане.

Началось Богослуженіе: торжественно былъ совершенъ чинъ освященія Св. Престола и крестный ходъ кругомъ храма со Св. Антиминсомъ; по окончаніи сего обряда, началась Божественная литургія, послѣ которой отслуженъ, соборнѣ, молебенъ Св. Петру и провозглашено многолѣтіе Государю

Императору, Царскому дому, Св. Синоду, Епископу Таврическому и Симферопольскому Николаю и О. Протопресвитеру Военнаго и Морского духовенства О. Александру, Христолюбивому воинству, благотворителямъ и украсителямъ св. храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Мужской хоръ изъ солдатъ мелодично и безукоризненно исполнилъ всѣ церковныя пѣснопѣнія. Послѣ чина освященія полковымъ священникомъ о. Кедровымъ было произнесено подобающее случаю слово. Къ 12 час. дня богослуженіе окончилось. Начался парадъ войскъ, въ присутствіи начальника Керченскаго гарнизона, генерала Богущаго. Пройдя по фронту и поздоровавшись съ войсками, генераль поздравилъ Евпаторійцевъ съ ихъ духовнымъ торжествомъ и дружное ура Государю Императору долго неслось по воздуху, пока не смѣнилось церемоніальнымъ маршемъ подъ хоръ полковой музыки.

По окончаніи всего, командиръ и общество гг. офицеровъ просили гостей въ полковое собраніе на скромную трапезу.

Поученіе, сказанное по случаю освященія полкового храма 211-го пѣх. рез. Евпаторійскаго полка.

«Миръ и Божіе благословеніе буди на васъ, возлюбленная паства Христова».

Насталъ желанный день, день свѣтлаго торжества для нашей воинской семьи: освященіе нашего полкового храма во имя и честь духовнаго покровителя нашего полка Святителя Петра, Митрополига Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

Духовная радость наша преисполнена еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ нами сорадуются и соторжествуютъ и многіе изъ согражданъ Богоспасаемаго града сего. При видѣ такого многочисленнаго собранія молящихся, невольно, хочется, отъ избытка сердца, устамъ говорить. Какъ послѣ сѣрыхъ осеннихъ дней бываетъ радостно на душѣ, когда проглянетъ и ярко освѣтитъ красное солнышко, такъ, и даже еще больше, долженъ быть радостенъ настоящій знаменательный день для всѣхъ насъ здѣсь собравшихся. «Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя», воззовемъ и мы съ псалмопѣвцемъ.

Сегодня день освященія храма сего, день его воскресенія, такъ сказать, отъ того запустѣнія, въ коемъ онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ, по грѣхамъ нашимъ.

Слава и благодареніе Господу Богу, слава и благодареніе и тѣмъ добрымъ, вѣрующимъ въ Бога людямъ, на сердце коихъ возшло благое желаніе возобновить сей жертвенникъ Единому Истинному Богу, дабы на немъ опять приносилась безкровная жертва Христова о живыхъ и умершихъ и воскурялся Богу еиміамъ моленій нашихъ о всѣхъ, и за вся. — Слава и благодареніе скромному трудолюбу воину и всѣмъ благоустроителямъ и украсителямъ сего Божія жилища. Сколь высоко и глубоко знаменательно значеніе храма Божія для нашей жизни, это показываетъ уже самое опредѣленіе храма, какъ дома молитвы и особеннаго присутствія Божія. Вся жизнь наша отъ колыбели и до могилы тѣсно связана со св. храмомъ. Здѣсь человѣкъ возрождается духовно въ купели св. таинства крещенія, здѣсь онъ получаетъ, въ таинствѣ св. миропомазанія, благодатные дары Духа Святаго, укрѣпляющіе его въ жизни духовной; сюда человѣкъ—христіанинъ приходитъ исповѣдать душу свою Праведному Богу, искренно раскаиваясь получаетъ прощеніе содѣянныхъ имъ прегрѣшеній и соединяется со Христомъ во святѣйшемъ таинствѣ причащенія тѣла и крови Христовой; здѣсь освящаются Богомъ важнѣйшіе моменты нашей жизни и сюда же принесутъ наше бренное тѣло по смерти, дабы въ мирѣ и общеніи съ матерью нашею церковью Христовою отойти въ загробный миръ. Тернистъ и много-скорбенъ житейскій нашъ путь, въ мирѣ жизнь кипитъ, какъ въ бурномъ морѣ воды. Гдѣ мѣсто для человѣка открыть свою душу, излить свои радости и скорби, обновиться душою и хотя на время успокоиться отъ суеты мірской? Кого благодарить въ радостяхъ? къ кому, возлюбленные, прибѣгнуть въ скорбяхъ и печали, какъ не къ Господу Богу; а Онъ Святой, Праведный и Многомилостивый, именно здѣсь, во св. храмѣ, присутствуетъ невидимо и особенно близокъ къ каждому изъ насъ, будь то богатъ и знатенъ, убогъ, забитъ и бѣденъ. Для него всѣ равны и всѣмъ Онъ есть Отецъ Небесный. Возсѣдая на престолѣ славы своея во св. храмѣ, Господь зоветъ насъ къ себѣ: «Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Азь упокою Вы». Не требуетъ Онъ, Милосердный, отъ насъ особыхъ непосильныхъ подвиговъ, а Ему нужно только, что бы мы имѣли сердце чистое. Ему нуженъ братъ любящій брата, нужна ему правда на судѣ. Далѣе храмъ Божій есть и училище благочестія. Здѣсь все назидаетъ насъ

и побуждаетъ къ благочестивому житію: и пѣсни церковныя, и чтеніе словъ Св. Евангелія, благовѣстія жизни и дѣлъ Христовыхъ, и лики св. исповѣдниковъ вѣры Христовой, озаренные свѣтомъ Божественной благодати, наконецъ и мы сами назидаемся здѣсь другъ отъ друга.

Отнынѣ здѣсь новый источникъ божественной благодати открытъ для насъ, христіане.

Пребывая всегда въ братолобіи непритворномъ, оставивъ всякую гордость и коварство, злословіе и неправду, будемъ, какъ невинныя дѣти, питаться словеснымъ млекою матери нашей св. церкви Христовой, дабы, пребывая въ любви и правдѣ Божией, наслаждаться довольствомъ и благополучіемъ.

Свящ. 211-го Евпаторійскаго рез. пѣл. полка Владимиръ **Ведровъ**.

**Дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Восто-
кѣ отогъ; обнимающій время со дня его туда отправленія.**

(Продолженіе).¹⁾

6-е августа.

Ночь была страшно холодна; а нѣсколько дней назадъ здѣсь жара превышала 40°. Небо покрыто тучами, вѣтеръ. Очевидно, природа борется, и у насъ многіе того мнѣнія, что дожди оканчиваются. Всталъ въ 7 час. и поскорѣ пошелъ выбрать мѣсто для Богослуженія. Нашелъ среди гаоляна подъ развѣсистыми деревьями; солдаты выровняли лопатами борозды, вымели, принесли столъ; я его накрылъ скатертью и поставилъ иконы, евангеліе, крестъ. Въ 10-е час. утра собрались генераль, командиръ полка, офицеры, чиновники 17-го корпуса и много солдатъ; пѣлъ хоръ чиновниковъ. Очень торжественно подъ открытымъ небомъ прославили мы Преобразившагося Господа. Послѣ «Отче нашъ» я говорилъ проповѣдь о томъ, что, благодаря соединенію во Иисусѣ Христѣ Божескаго естества съ человѣческимъ,

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» № 7, стр. 217.

это послѣднее просвѣтилось. Посему нужно и намъ, послѣдователямъ Христа, имѣющимъ немощное естество, стараться всѣми силами соединить его съ Богомъ Иисусомъ Христомъ, твердо вѣря, что Онъ вездѣ съ нами и готовъ просвѣтить, очистить, оживотворить немощное естество наше. Послѣ службы всѣ прикладывались ко кресту, выражая духовную радость, что великій праздникъ встрѣтили по—христіански, молитвою. Убрали все; напился чаю и приказалъ сѣдлатъ «друга»: рѣшилъ ѣхать въ 3-й и 4-й эскадроны, чтобы и тамъ помслиться. Со мною поѣхалъ Букрѣевъ и 2 солдата; ѣхать нужно было верстъ шесть по невылазной грязи: мы выбирали мѣста сверху дороги и такъ въ 1 часъ дня благополучно добрались и до деревни Шигецы. Сейчас же очистили дворъ китайской фанзы, усыпали травой и приобшемъ пѣни отслужили и здѣсь обѣдницу; проповѣдь говорилъ ту же, что и утромъ. Наше Богослуженіе весьма утѣшительно: не говорю про солдатъ, офицеры подходили ко мнѣ и съ неподдѣльной радостью говорили: «какъ хорошо, что вы пріѣхали: истосковались мы, теперь отдохнули!» Непремѣнно поѣду въ остальные эскадроны, да и съѣздитъ бы уже, если бы не дожди и рѣки. Послѣ Богослуженія собрались всѣ въ фанзу ротмистра Витковскаго, закусили и сердечно побесѣдовали часикъ за чашкой чая. Въ 4-е часа выѣхали обратно, благополучно возвратились въ свою фанзу. Слава Богу! я счастливъ, что пришлось помолиться и послужить въ такой великій праздникъ.

7-е августа.

Сегодня особенно памятный день съ самаго моего дѣтства! Какъ я любилъ еще ребенкомъ этотъ день, день открытія мошей св. Митрофанія! Иду бывало въ церковь; послѣ обѣдни молебень; папаша поздравляетъ меня съ днемъ ангела и цѣлуя даетъ просфору. Отецъ святымъ мнѣ тогда казался, а храмъ небомъ! Что храмъ? даже караулка и сторожъ Доръ Ивановичъ — казались чѣмъ то особеннымъ. Бывало войдешь въ церковь когда въ ней никого еще нѣтъ (я очень любилъ одинъ быть въ храмѣ), такъ сейчасъ схватить не страхъ, нѣтъ, а какое-то святое чувство—Богъ здѣсь! А запахъ ладана? Счастливое дѣтство! Окончилась служба; я въ новой синей шелковой рубашкѣ, въ плисовыхъ черныхъ шароварчикахъ и маленькихъ сапожкахъ бѣгу, бѣгу домой скорѣй; ноги подкашиваются, хочется увидѣть мамашу, ущипнуться ей за платье, залѣзть къ ней на колѣни, обнять и цѣловать ее, цѣловать, шепча на ухо: «а папаша мнѣ далъ просфору». Смѣется мамаша, гладитъ меня по головкѣ, говоря: «милый мой

именинникъ... а вотъ придетъ папаша, будемъ кушать пирогъ съ яблоками, и такъ тебѣ яблочко дамъ изъ комода: вѣдь ты сегодня именинникъ». Радости моей нѣтъ конца, и я смотрю мамашѣ въ глаза ея голубые; ну до чего они милы мнѣ!.. Прошло 33 года моей жизни, и вотъ сегодня тоже 7-е августа, но... мамаша въ могилѣ, отецъ и жена далеко-далеко, ни одного близкаго существа рядомъ, одинъ только Богъ. Стою сейчасъ на берегу грязнаго болота-дороги и, вмѣсто св. литургіи и молебна, прочиталъ тропарь св. Митрофанію да потихоньку пропѣлъ величаніе ему. Вмѣсто пирога съ яблоками кусокъ черстваго хлѣба.

Остальное время дня, сознаюсь, провели скучно: воспоминанія прошлаго дѣтскаго окончательно осадили, и добрую половину дня прошагалъ взадъ и впередъ по краю своего болота, борясь внутри и приводя себя въ порядокъ. Хотѣлъ ѣхать въ 1, 2, 5 и 6 эскадроны, но пошелъ дождь, и я остался; такъ, скучая, просидѣлъ и 8-е августа въ своей палаткѣ, думая-гадаая, что то будетъ дальше послѣ этого дождевого затишья.

9-е августа.

Сегодня мы какъ дѣти радуемся хорошей погодѣ, ясному солнышку. Вѣдь почти десять дней просидѣли бѣзвыходно въ палаткахъ, дрожа отъ пронизывающей сырости! Первый разъ въ жизни пришлось наблюдать такой дождь; именно открылись хляби небесныя, и, если бы этотъ дождь шелъ не десять дней, а сорокъ, то — потопъ!

И послѣ пережитаго дождливаго времени вдругъ чистый, свѣжій вѣтерокъ, ясное солнышко, на небѣ ни тучки!.. Ну, какъ же не радоваться. Сейчасъ же разобрали палатки; онѣ сверху покрылись плѣсенью, какъ и всѣ вещи; вымыли ихъ карболовымъ растворомъ; вещи же всѣ и кровати вытащили и разложили на солнцѣ. Вамъ это, можетъ быть, неинтересно, но у насъ, обитающихъ въ полѣ, хоршшая погода — вопросъ жизни. Военныхъ дѣйствій долго нѣтъ: многіе въ Россіи возмущаются; но дѣйствительность показываетъ, что во время здѣшнихъ дождей обѣ стороны двинуться не могутъ. И вотъ мы весь день радовались, мечтали о родинѣ и сушились. А вечеромъ вмѣсто радости пришлось испытать великую тревогу. Въ 11 час. почти рядомъ съ нами началась сильная ружейная пальба, взвились тревожныя ракеты, и труба заиграла тревогу-сигналь: «къ оружію: непріятель близко!» Я вскочилъ, выбѣжалъ изъ палатки, вижу: суета у насъ, солдаты уже схватили винтовки, примкнули штыки... Послали дозорные

патрули; ожидали вотъ-вотъ нападенія, но пограничники отбили. Это было нападеніе на желѣзнодорожный мостъ недалеко отъ насъ. Сначала я немного испугался, а послѣ успокоился, предавшись въ руки Бога; только тяжелая мысль часто пробѣгала: «а вотъ сейчасъ свистнетъ пуля». Вѣдь темно и невидно, кто и куда стрѣляетъ! Черезъ часъ все успокоилось; вернулись дозорные, и мы улеглись, но долго, долго не могли заснуть! 10-е число прошло безъ приключеній. Собираемся опять переѣзжать въ Ляоянь 11-го, а оттуда уже поѣду въ дер. Ся-пу отпѣвать корнета Гончарова, тѣло котораго нашли саперы и похоронили безъ священника. Погода поправилась.

11-е августа.

Получили приказъ выступить снова въ Ляоянь... Очень пріятно оставить гнилой бивакъ, на которомъ я довольно сильно болѣлъ, тѣмъ болѣе, что квартирмейстеръ выбралъ намъ мѣсто на окраинѣ города, гдѣ почти нѣтъ китайскаго зловонія. Съ утра, наскоро напившись чаю, уложились, поспѣдали коней и поѣхали. День выдался очень хорошей: солнечный, вѣтерокъ, такъ что особеннаго томленія на этомъ переходѣ не испытывали; рѣку Тайцзыхе переѣзжали по желѣзнодорожному мосту; понтонные же во время дождей всѣ разорвало. Я велъ своего «друга» въ поводу: ужасно боится шума воды и мостовъ... Вотъ и городъ; снова толпы китайцевъ, снова невообразимый гвалтъ отъ ихъ быстрого гортаннаго говора, несносные выкрики продавцевъ: «лѣба нана?» (хлѣба надо) «трубка кули, кули» (кури, кури) и дикое завываніе погонщиковъ... По нѣкоторымъ улицамъ едва движемся: такъ онѣ узки. Наконецъ добрались до отведеннаго намъ помѣщенія. Пошли осматривать фанзы... Въ одной живетъ китайскій «капитанъ»; на видномъ мѣстѣ красуется капитанская круглая красная шапка съ длиннымъ перомъ и посрединѣ съ большимъ стекляннымъ шарикомъ. Фанзы довольно приличныя; но ужасный запахъ и явные признаки присутствія клоповъ и вшей заставили насъ опять помѣститься въ палаткахъ. Корнетъ Шауманъ нашелъ виноградный садикъ среди большого огорода, гдѣ помѣстилась наша кухня, тутъ же разбили свои палатки командиръ полка, Букреевъ и я; остальные помѣстились рядомъ на чистомъ дворѣ. Мѣсто, гдѣ мы сейчасъ живемъ, очень оригинальное—я первый разъ вижу: все пространство надъ палатками и вокругъ покрыто висящими огромными гроздьями чуднаго винограда, но онъ еще не готовъ, и потому мы на него только любимся, ѣсть же не рѣшаемся: много здѣсь болѣютъ дизентеріей. Мы въ

палаткахъ устроились очень уютно: я купилъ за 1 руб. цыновку и разостлалъ ее посрединѣ палатки, а по бокамъ поставлены кровати; получился своего рода коверъ... Одно плохо: съ винограда падаетъ масса червей и огромныхъ пауковъ.

Вечеромъ принесли мнѣ восемь писемъ: вотъ счастье! Цѣлый часъ читалъ и пересчитывалъ.

12-е августа.

Въ 9 час. утра осѣдлали коней и отправились въ деревню Ся-пу на берегу р. Тайцзыхе отпѣвать корнета Гончарова. Поѣхали командиръ полка, подполковники Букреевъ, Образцовъ и четыре эскадрона, сдѣлали болѣе двадцати верстъ. Подъѣзжаемъ къ деревнѣ. Могила Гончарова и рядомъ съ нимъ двухъ пѣхотныхъ солдатъ въ сторонѣ на самомъ берегу рѣки: три холмика, на нихъ простые небольшіе деревянные кресты. Тѣло покойнаго офицера завернуто въ цыновку и такъ закопано; гробовъ здѣсь негдѣ взять. Я покрылъ могилу ковровымъ платкомъ, поставилъ на нее евангеліе, положилъ крестъ и вставилъ свѣчу. Окружили эскадроны могилу; я облачился и сказалъ воинамъ въ память умершаго небольшое поученіе на тему, что лежащій въ этой могилѣ нашъ боевой товарищъ, твердо помнилъ данную присягу и исполнилъ ее до послѣдней капли крови. Царство небесное да дастъ ему Господь на небѣ! А намъ живымъ да будетъ онъ одушевляющимъ примѣромъ!

Началось Богослуженіе. Многіе офицеры все время стояли на колѣняхъ; нѣкоторые плакали, молились усердно... Въстѣтъ съ Гончаровымъ отпѣлъ и погребенныхъ рядомъ съ нимъ неизвѣстныхъ героев Филиппа и Сергія, пѣхотинцевъ. Пропѣли вѣчную память, бросили по горсти земли на дорогую могилу и простились. Передъ началомъ погребенія вдругъ раздалась артиллерійскіе залпы; это въ девяти верстахъ началось сраженіе, и въ полкъ прислано приказаніе отправить немедленно на мѣсто боя 5-й и 6-й эскадроны, 1-й и 2-й завтра въ 6 час. утра, а 4-й послать противъ хунхузовъ, которые стали настолько дерзки, что обрываютъ проволоку полевого телеграфа. 5-й, 6-й и 4 эскадроны я здѣсь же благословилъ, а первому и второму эскадронамъ, такъ какъ они стоятъ съ нами въ Ляоянѣ, рѣшилъ отслужить вечеромъ сегодня же молебень. Окончилось погребеніе; еще разъ опустили офицеры предъ могилой товарища на колѣни, прощаясь съ нимъ на вѣки! Въ 2 часа дня возвратились мы благополучно въ г. Ляоянъ.

Пріѣхали пограничные офицеры, говорятъ, что бой идетъ уже другой день; пушечная канонада слышна и здѣсь въ Ляоянѣ въ 24-хъ верстахъ отъ мѣста боя. Въ 6 час. вечера очистили дворъ фанзы; собрались эскадроны; пришелъ я и долго бесѣдовалъ съ ними, увѣщавая воиновъ помнить данную клятву и, по поводу приближенія праздника Успенія Пресв. Богородицы, убѣждая всегда помнить, что смерть не есть уничтоженіе, а только успеніе, что и за гробомъ продолжается жизнь, и благо тому, кто перейдетъ ко Господу съ спокойной совѣстію; посему просилъ ихъ постараться въ трудахъ, болѣзняхъ и сраженіяхъ не унывать, а всѣ силы души и тѣла направить къ тому, чтобы честно исполнить долгъ воина-христіанина, просилъ ихъ также не сквернословить, объяснивъ имъ, какъ это оскорбительно для Бога и людей. Затѣмъ начали служить молебенъ; пѣли буквально всѣ. Да, истинно на всякомъ мѣстѣ можетъ прославляться имя Господа!.. Солдаты черезъ вахмистровъ передали, что они очень утѣшены и постараются служить по совѣсти. Невыразимо отрадное чувство наполнило душу мою; теперь со всѣми эскадронами помолился, побесѣдовалъ, всѣхъ благословилъ, и ясно видѣлъ, какъ утѣшаетъ и ободряетъ наша религія. И скорби, и лишенія не тяжелы, когда видишь, что приносишь хотя малую каплю пользы воинамъ-труженикамъ.

Нашъ старый китаецъ-хозяинъ такъ радъ, что мы поселились въ его саду и невольно охраняемъ его виноградъ отъ расхищенія, что вечеромъ принесъ намъ два арбуза, десятка два яблокъ и тарелку винограда въ подарокъ.

13-е августа.

Проснулся въ 6 часовъ. Канонада продолжается; на улицѣ бѣготня — эскадроны уходятъ, съ ними корпусный командиръ. Идетъ артиллерія, пѣхота въ подкрѣпленіе на позиціи, ѣдутъ линейки Краснаго Креста за ранеными. Наши войска уже третій день сражаются. При видѣ этой картины какъ-то дрогнуло сердце. Боже, помоги намъ! Весь день мы просидѣли въ томительномъ состояніи духа, такъ какъ за малыми перерывами пушечные залпы продолжались постоянно; какъ громъ гремитъ раскатами, такъ и пальба. Если бы знали вы, какое гнетущее впечатлѣніе производитъ непрерывная канонада! Сегодня получили телеграмму отъ Государя, въ ней Онъ всю Манчжурскую армію назначаетъ воспріемниками Наслѣдника Цесаревича: это всѣхъ ободрило и обрадовало. Орловскіе запасы всѣ кончились, чай уже отлично пью съ сахаромъ, который выдаетъ намъ казна.

Пришло извѣстіе о геройскомъ подвигѣ корнета нашего полка Крупскаго: отъ дождей рѣки и рѣчки такъ переполнились, что теченіе воды сдѣлалось необычайно быстрымъ, броды стали опасны для переправы; но война не признаетъ опасностей: переправляться нужно. Идетъ пѣхота, и одинъ солдатъ на броду былъ перевернуть водою, вынесенъ на глубину и сталъ тонуть; на берегу стоялъ пѣхотный полкъ, но спасать никто не рѣшился: это значило идти на вѣрную смерть; волны кипѣли... Въ это время подѣхалъ къ рѣкѣ Крупскій и, видя, что его собрать во Христа и боевой товарищъ погибаетъ, помня завѣтъ св. Евангелія: «больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя» и завѣтъ воинскій: «самъ погибай, а товарища выручай», не разсуждая бросился съ конемъ въ бушующія волны; вода сбила коня и перевернула; корнетъ успѣлъ соскочить съ него, схватился за стремя, подхватилъ утопавшаго подъ локоть и съ страшной опасностью для жизни выплылъ на берегъ. Радости спасеннаго не было конца. Да, живъ еще духъ Христовъ и духъ истиннаго товарищества между нашими воинами! Да благословитъ ихъ Богъ! Съ 7¹/₂ час. вечера снова начался дождь, и мы немного «подплыли», затѣмъ окопались и спали сравнительно удобно, только сырость пронизывала все насквозь: чулки сырые, кровать сырая; завернулся въ теплое одѣяло и уснулъ. Наши эскадроны отлично несутъ развѣдочную службу, особенно замѣчательны Калиинъ, Залѣсскій, Свидерскій, Тимофеевъ, Пантелѣевъ. Многие изъ нихъ были на полѣ сраженія, но, слава Богу, остались цѣлы.

14-е августа.

День прошелъ въ большой тревогѣ; бой идетъ съ страшной силой; масса японцевъ обрушилась на 10-й корпусъ; ему на подмогу пошелъ и нашъ 17-й корпусъ; потери нашихъ значительныя, у японцевъ громадныя. Наши отступаютъ къ Ляояну, гдѣ и будетъ самый ожесточенный бой. Утромъ я ѣздилъ къ главному полковому священнику, докладывалъ ему о погребенныхъ мною солдатахъ; принялъ меня очень любезно, подарилъ много брошюръ для раздачи солдатамъ.

Въ 4 часа пошелъ въ штабъ корпуса, гдѣ на чистомъ дворѣ выбрали мѣсто для богослуженія. Поставили столъ, убрали его цвѣтами такъ, что икона Божіей Матери утопала въ цвѣтахъ; собрались офицеры, чиновники и солдаты штаба 17-го корпуса, и мы очень торжественно отслужили всепощную, первую за все время послѣ выѣзда изъ Орла. Пѣли прекрасно

чиновники. Не могу выразить, какъ отрадно было на душѣ! Въ концѣ всенощной пріѣхаль съ позиціи генераль Бильдерлингъ. Первый и половина второго эскадрона просили завтра въ 9-й час. утра здѣсь же отслужить обѣдницу. Вернулся въ свою палатку съ облегченнымъ сердцемъ.

Во время ужина пріѣхали наши офицеры Голдчааръ и Свицерскій, бывшіе въ бою: они передали, что третій корпусъ разбилъ японцевъ; особенно отличился Зарайскій пѣхотный полкъ; у японцевъ наши отбили 30 пушекъ, изъ которыхъ шесть увезли, а 24 уничтожили. 10-й корпусъ держался 2 дня, а на третій долженъ былъ отступать: японцевъ оказалось 4 дивизіи противъ нашихъ двухъ.

Теперь непріятель стоитъ уже въ 15 верстахъ отъ Ляояна. Наступила тихая ночь.

15-е августа.

Среди ночи раздались дикіе вопли изъ фанзы нашего хозяина; я быстро вышелъ изъ палатки и увидѣлъ, что ярко пылаетъ огонь: тамъ приносили жертву по случаю смерти родственника хозяина, пожилого китайца. Утромъ начались слѣдующія церемоніи: одинъ китаецъ съ фонаремъ и чайникомъ въ рукѣ впереди, за нимъ три молодыхъ китайца одинъ за другимъ шли покупать матерію бѣлую на саванъ и на трауръ себѣ (бѣлый цвѣтъ—трауръ). На обратномъ пути дико завывали, выражая скорбь; вошли въ фанзу и усопшему сдѣлали по три земныхъ поклона.

На воротахъ вывѣсили бѣлый флагъ въ знакъ траура. Родные облеклись въ бѣлые балахоны, туфли и головы обернули бѣлыми платками, съ спускающимися до земли концами въ знакъ того, что слезы ихъ по усопшемъ текутъ до земли. Привезли огромный гробъ (колоду), поставили посреди двора.

Мы ходили въ фанзу смотрѣть тѣло: умершій лежитъ среди комнаты, очень прилично одѣтъ, на ногахъ бѣлыя туфли, на головѣ шапка, лицо закрыто бѣлымъ платкомъ, руки вытянуты, на груди чашечка съ рисомъ, сбоку курится жертва. На другой день всталъ я рано; къ 9-ти час. на томъ же дворѣ устроили въ цвѣтахъ подобіе престола; собрались корпусной командиръ, генералы, офицеры, чиновники, солдаты.

Я отслужилъ обѣдницу; пѣли опять чиновники и офицеры штаба. Сказалъ поученіе о томъ, что смерть не есть уничтоженіе, а успеніе, переходъ къ новой—лучшей жизни; посему ее не нужно бояться и готовить себя честною жизнью. Всѣ прикладывались ко кресту; я раздавалъ молитвы

передъ сраженіемъ и брошюры. Всѣ были довольны и просили на будущее время послужить.

Послѣ службы собрались мы въ нашемъ виноградникѣ; сидимъ и бесѣдуемъ. Вдругъ прибѣгаютъ сказать, что привезли раненаго нашего солдата съ позиціи. Бѣжимъ на дворъ и видимъ: стоитъ лошадь; нога у нея въ крови, ранена пулей; на лошади нашъ солдатъ 6-го эскадрона; голова обвязана платкомъ; нога безъ сапога въ крови; раненъ въ голову и въ ногу; сняли и отправили въ госпиталь.

Солдатъ передалъ слѣдующее: половина 6-го эскадрона подъ командой Ведерникова, Образцова и Свищева была послана на развѣдки; впереди ѣхали дозорные; японцы же во множествѣ, до 2-хъ ротъ, спрятались на сопкѣ (горкѣ) около деревни въ засаду. Дозорныхъ они пропустили; а какъ только солдаты наши вошли въ деревню и слѣзли съ коней, вдругъ раздалась залпа: пули посыпались какъ дождь; сразу было убито и ранено нѣсколько лошадей и солдатъ, полубатальонъ рысью отступилъ въ гаюль.

У Ведерникова убили лошадь, и, когда онъ свалился, на него напали два японца, но онъ успѣлъ схватить револьверъ и застрѣлил ихъ.

Весь день шла ужасная канонада и совсѣмъ близко отъ насъ.

16-е августа.

Вчера поздно вечеромъ принесли на носилкахъ тяжело раненаго рядового 6-го эскадрона Илью Кузнецова, Орловскаго уроженца. Я благословилъ его и предложилъ приобщиться; онъ съ радостію согласился. Пришли врачи, перевязали и отправили въ госпиталь; говорятъ: «умретъ». Бой и сегодня идетъ; поднялся нашъ воздушный шаръ «Брессъ», осматриваетъ японскія позиціи. Сегодня утромъ штабъ нашего корпуса выступилъ за 12-ть верстъ въ дер. Цовчиндзы, куда и мы пойдемъ завтра утромъ.

17-е августа.

Приѣхалъ поручикъ Ведерниковъ и сообщилъ, что убито у насъ пять солдатъ, четыре ранено и четыре пропали безъ вѣсти; можетъ-быть, взяты въ плѣнъ. Подъ Ведерниковымъ подстрѣлена лошадь и, падая, придавила его; въ это время подбѣжалъ японецъ и схватилъ его за грудь, но Ведерниковъ успѣлъ выстрѣлить изъ револьвера и убилъ японца, а самъ ушелъ пѣшкомъ. Унтеръ-офицеръ Абалмазовъ раненъ въ голову, остался въ строю; одному солдату пуля пробила щеку на вылетъ и выбила зубы. У корнета

Образцова убили лошадь. Тогда солдатъ слѣзаетъ съ лошади и отдаетъ ее офицеру, ясно сознавая, что самъ погибнетъ. И, дѣйствительно, сейчасъ же былъ убитъ. Вотъ герой!... Получено донесеніе, что удачно сражался разъѣздъ отъ 3-го эскадрона подъ командой корнета Романова. Калининъ, Свищевъ отлично и безстрашно во время сраженія передавали приказанія, удостоились похвалы. Калининъ недавно спасъ утопавшаго солдата, бросившись одѣтымъ въ рѣку, и едва самъ не погибъ. И все это разсказывается просто, какъ будто тутъ и нѣтъ геройства. Да, слава Богу: есть герои и въ нашемъ полку! Сегодня ужасный день! Въ пять часовъ утра мы проснулись отъ страшной ружейной стрѣльбы, а въ 6-ть часъ началась уже пушечная пальба, но гораздо сильнѣе прежнихъ дней и недалеко отъ Ляояна. Мы пошли на стѣну и оттуда смотрѣли на это побоище: батареи ясно видны, всѣ горы вокругъ Ляояна безпрестанно вспыхиваютъ огнями отъ выстрѣловъ, и вверху, въ небѣ, съ огнемъ и трескомъ рвутся снаряды; буквально гремить, какъ страшные раскаты грома. Ужась!... Господи, когда же окончится война? Множество китайцевъ на стѣнѣ, на крышахъ, всѣ вперили взоры въ роковые огоньки и дымки, безпрестанно вспыхивающіе; слышенъ кой гдѣ плачь. Въ 8 час. утра выступили и мы на позиціи 17-го корпуса, тронулись и выѣхали за стѣну... На встрѣчу мчатся въ карьеръ артиллерійскія повозки въ четыре лошади со снарядами на позиціи; солдаты всѣ бородачи. Долго они мчались мимо насъ; потомъ пошла пѣхота съ безконечными обозами.

Болѣе часу мы стояли. Затѣмъ черезъ быструю и широкую рѣку Тайлзыхе переѣзжали по «живому» мосту, понтонному, на саперныхъ лодкахъ. Такъ и ходить подъ ногами! Всѣ слѣзли съ коней и «друга» вели въ поводу; онъ довольно спокойно переноситъ канонаду, только ушами поводитъ. Наши батареи очень близко, и мы къ нимъ подъѣзжаемъ. И здѣсь страшно, что же тамъ, у пушекъ! А вѣдь стрѣляютъ съ 6-ти часъ утра до сего часа, 11-ти вечера, безъ перерыва. Я и Букрѣевъ отправились впередъ и прибыли въ Цовчиндзы въ 12 час. дня; а обозъ двигался постепенно, начиная съ 3-хъ час. дня и до 8-ти вечера, на пространствѣ 12-ти верстъ!

Вотъ каковы манчжурскіе дожди и дороги! Размѣстились въ грязныхъ фанзахъ подъ горою, на которой стоятъ наши батареи, а въ 2¹/₂ верстахъ отъ насъ рвутся снаряды. Вездѣ вокругъ насъ окопы и массы пѣхоты и артиллеріи; пушки всю ночь везли и лошади и люди. Посмотришь на этотъ адъ: все сожмется въ груди, о своей участи не думаешь, а только сер-

дечно жаль людей и животныхъ! Идутъ навстрѣчу два раненыхъ—одинъ въ плечо, самъ несетъ винтовку, а другой держитъ платокъ у рта.

Спрашиваю: «что съ тобой?» Онъ открылъ ротъ; я ужаснулся: пуля испала ему въ ротъ, выбила зубы; вмѣсто языка—кровавая масса; а онъ кое-какъ мычить: «ничего, малость тронута!»

Подѣхалъ комендантъ корпуснаго штаба подполковникъ Ильинъ и говоритъ полевому казначею: «денежныя двуколки не распаковывайте: черезъ $\frac{1}{2}$ часа можетъ прийти приказъ намъ уходить дальше; да и нужно бы, а то, если японцы повернуть пушки въ нашу сторону, то снаряды будутъ падать и сюда!» Вечеромъ командиръ полка пошелъ къ корпусному командиру и принесъ приказаніе не очень разбираться, такъ какъ чуть свѣтъ мы можемъ уйти; эта позиція начнетъ, вѣроятно, дѣло. Такъ я и спалъ, не раздѣваясь; на умъ приходило, что вотъ сейчасъ прилетитъ къ намъ граната... И все-таки подъ громъ пушекъ я заснулъ; вѣроятно, можно ко всему привыкнуть! Ночью были залпы, но рѣже; ружейная пальба сильнѣе; говорятъ, что этотъ бой самый серьезный; уже недѣлю длится. Наши всѣ атаки японцевъ отбили и, говорятъ, уничтожили 40 пушекъ. Сегодня двѣ дивизіи японцевъ напали на нашъ 17-й корпусъ, и началось сраженіе.

18-е августа.

Въ четыре часа утра снова открылась пальба изъ орудій и ружей и, хотя тише вчерашней, но тоже продолжалась весь день. Въ 6-ть час. утра получено донесеніе отъ полковника Стаховича¹⁾, что дивизія японской пѣхоты переправляется на нашу сторону и идетъ прямо на нашъ корпусъ. Начали стрѣлять и наши батареи; японцы, очевидно, хотятъ прорваться между Мукденомъ и Ляояномъ, чтобы испортить путь и отрѣзать насъ отъ Россіи. Противъ нашей деревни стоитъ самая высокая гора: двѣ версты, крутой подъемъ; на вершинѣ этой горы находится наблюдательный постъ съ гелиографомъ и телефономъ. Калининъ и офицеръ генеральнаго штаба, какъ болѣе способные, назначены слѣдить съ этой сопки за движеніями непріятели. Послѣ обѣда и мы отправились на эту гору; едва влѣзли. Тамъ работа кипитъ; смотрятъ въ двѣ подзорныя трубы; только и слышенъ голосъ наблюдающаго: «показался японскій эскадронъ; люди слѣзли; ищутъ брода; идетъ батальонъ пѣхоты; везутъ понтоны; спустили бѣлую лодку на воду; доѣхали до середины; (наши въ нихъ стрѣляютъ; но нашихъ мало); сразу

¹⁾ Командиръ 52-го драгунскаго Нвжинскаго полка.

спустили пять понтоновъ; плывутъ; пристали къ берегу; наводятъ мостъ»... Все въ этомъ родѣ, а по телефону сейчасъ же передаютъ въ штабъ нашего курпуса и по гелиографу разговариваютъ съ 10-мъ корпусомъ. Мы смотрѣли въ бинокли: плохо видно; я подошелъ къ подзорной трубѣ; она замаскирована отъ непріятеля воткнутыми въ землю вѣтвями; смотрю: ясно вижу японцевъ, ихъ движенія и какъ они строятъ мостъ на бѣлыхъ лодкахъ. Черезъ 40 минутъ навели уже и повезли по мосту орудія. Съ ихъ позиціи раздалось въ нашу сторону два пушечныхъ выстрѣла; но до насъ не долетѣли ихъ снаряды; офицеры говорятъ, что насъ, вѣроятно, замѣтили; тогда всѣ мы, любопытные, стали обратно спускаться внизъ. На горѣ стоятъ наши четыре осадныхъ орудія.

Очень интересно было смотрѣть! Всѣ снаряды по всей линіи видны: какъ падаютъ, рвутся, горятъ деревни... Виды открываются почти на 50 верстъ. На гору ведетъ конножелѣзная дорога, по которой везутъ орудія, снаряды. Возвратились благополучно; больше не пойдемъ—и трудно и опасно. Любопытство удовлетворено: видѣлъ непріятеля и бой близко. Сраженія и ихъ результаты описывать не буду: въ газетахъ можно прочитать. Мы получаемъ «Манчжурскій Вѣстникъ Арміи», и понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ ждемъ его и читаемъ. Вечеромъ разразилась гроза, и пушечная пальба слилась съ раскатами грома; огни пушекъ и снарядовъ соединялись съ блескомъ молніи, и получалась такая фантастическая картина, что, при всемъ ея ужасѣ, не хотѣлось оторвать отъ нея глаза! Долго смотрѣли мы на это потрясающее зрѣлище, но... Ночь прекратила семидневный бой, и мы улеглись. На утро 19-го авг. въ штабѣ корпуса сказали намъ, что вчера вечеромъ былъ страшный натискъ японцевъ; они отбиты, и два ихъ баталіона подняли руки вверхъ и сдались; ихъ уже отправили въ Харбинъ. 19, 20, 21-го августа все идетъ бой рядомъ съ нами; ясно слышимъ свистъ снарядовъ. У насъ въ 5 и 3-мъ эскадронахъ четверо ранено. Разѣздъ изъ 3-хъ солдатъ 3-го эскадрона наткнулся на японскій секретъ; наши пашками двухъ зарубили и сами были ранены. Горы, у которыхъ мы стоимъ, буквально курятся отъ выстрѣловъ и снарядовъ; громъ пушекъ ружейной пальбы непрерывенъ. Ужасъ! Въ Козловскомъ полку, что изъ Курска, осталось 400—500 человекъ всего. Господи! прекрати битву. Вчера весь день мимо насъ несли и везли раненыхъ; нѣкоторые сами тащилась: потрясающее зрѣлище!

(Продолженіе впереди).

Памяти забытаго героя-полкового священника.

Въ № 4 «Вѣстника Военнаго Духовенства» за текущей годъ помѣщенъ весьма интересный дневникъ полкового священника, служащаго на Дальнемъ Востоку. Въ дневникѣ этомъ остановило наше вниманіе, между прочимъ, слѣдующее сообщеніе автора: «симпатичный сторожъ старикъ, при церкви ст. «Тайга» Сибирской желѣзной дороги, отставной солдатъ, узнавши, что я полковой священникъ, всоудушевился и сталъ разсказывать, какъ онъ воевалъ въ 1877 году, какъ бралъ Карсъ и пожелалъ мнѣ, чтобы я на войнѣ, подражалъ ихъ священнику: «вотъ у насъ батюшка былъ, старикъ бѣлый какъ лунь, и при штурмѣ Карса и другихъ битвахъ всегда съ крестомъ въ рукахъ съ нами идетъ, въ атаку мы — и онъ съ нами, благословить крестомъ насъ... славно было биться рядомъ съ нимъ». Это было, сообщаетъ авторъ дневника, въ Абхазскомъ пѣхотномъ полку, фамилію священника старый воинъ забылъ. Во все время прошлой турецкой войны 1877—1878 гг. мнѣ пришлось служить въ одномъ изъ полковъ 40-й пѣх. дивизіи вмѣстѣ съ упоминаемымъ здѣсь полковымъ священникомъ. Это былъ старецъ о. Феодоръ Матвѣевичъ Михайловъ, служившій въ 160-мъ пѣх. Абхазскомъ полку. Но меня, какъ сослуживца близко и хорошо знавшаго покойнаго о. Феодора Михайлова, особенно удивляетъ вѣрность и точность сообщеннаго авторомъ дневника разсказа стараго вояки-солдата о воинскихъ подвигахъ своего полкового священника — черезъ 27 лѣтъ прошедшихъ послѣ Турецкой войны. Дѣйствительно о. Феодоръ Михайловъ такимъ героемъ-священникомъ и былъ на войнѣ, какъ въ короткихъ словахъ обрисовалъ его автору дневника старый вояка-солдатъ. Во всѣхъ сраженіяхъ, а ихъ на долю 40-й пѣх. дивизіи выпало тогда много, о. Феодоръ Михайловъ былъ героемъ, — хорошо помню даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Абхазскому полку приходилось во время боя находиться въ резервѣ, этого закаленного въ бояхъ маленькаго роста, сѣдой «какъ лунь» старичекъ, въ нанковомъ подрясникѣ и черной скуфейкѣ, съ крестомъ въ рукахъ, уходилъ въ передовую стрѣлковую цѣпь другихъ полковъ и не смотря на свистъ турецкихъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ, смѣло шелъ по цѣпи стрѣлявшихъ солдатъ и кропилъ святой водой, не позволяя послѣднимъ подниматься съ земли для цѣлованія креста, а самъ наклонялся къ такимъ и подносилъ для цѣлованія крестъ. Во время большихъ боевъ онъ проходилъ такъ иногда по нѣскольку верстъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Во время штурма крѣ-

ности Карса о. Михайловъ вмѣстѣ съ Абхазскимъ полкомъ, съ крестомъ въ рукѣ и эпитрахили, шелъ на фортъ Арабъ-Табія и былъ контуженъ въ руку турецкой пулей. Церковникъ его, унтеръ-офицеръ Николаевъ, котораго онъ всегда водилъ съ собою для носенія святой воды, въ одномъ изъ сраженій тоже былъ контуженъ въ голову и получилъ Георгіевскій крестъ. Священникъ Феодоръ Михайловъ по своей выдающейся смѣлости и храбрости былъ извѣстенъ всему дѣйствовавшему на Кавказско-Турецкой границѣ отряду. Послѣ каждаго сраженія между солдатами другихъ полковъ нашего отряда велись разговоры объ этомъ удивительно безстрашномъ старичкѣ священникѣ, смѣло ходившемъ и кропившемъ святой водой по передовой стрѣлковой цѣпи. Корреспондентовъ у насъ въ отрядѣ тогда не было и только въ одной какой-то газетѣ (названіе за давностью не помню) помѣщенъ былъ портретъ о. Михайлова и описаны были его воинскіе подвиги.

Въ нашемъ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» подвиги о. Феодора Михайлова доселѣ остались не извѣстными, не попали они и въ недавно изданную брошюру о выдающихся священно-служителяхъ военнаго вѣдомства, изданную протоіереемъ Каллистовымъ. Но 160-й пѣх. Абхазскій полкъ хранилъ память о немъ какъ герсѣ-пастырѣ Турецкой войны: тамъ хранится въ церкви прострѣлянная эпитрахиль о. Феодора Михайлова. Онъ былъ уроженецъ, какъ и герой теперешней войны о. Щербаковскій, Херсонской губерніи.

Во время войны скончался на Саганлукѣ отъ пятнистаго тифа благочинный нашей дивизіи, протоіерей Н. А. Гиацинтовъ и о. Феодоръ Михайловъ былъ назначенъ на его мѣсто благочиннымъ съ переводомъ въ 157 пѣх. Имеритинскій полкъ. По приходѣ полка, въ 1879 году, въ г. Саратовъ о. Феодоръ Михайловъ за отличіе въ дѣлахъ съ Турками при блокадѣ г. Эрзерума былъ произведенъ въ санъ протоіерея, гдѣ вскорѣ скончался и былъ погребенъ на Саратовскомъ городскомъ кладбищѣ. Кромѣ Турецкой войны о. Михайловъ участвовалъ въ Севастопольской войнѣ и при покореніи Кавказа. Въ послѣднюю Турецкую войну за выдающуюся храбрость, кромѣ сана протоіерея, онъ былъ награжденъ орденами Св. Анны 2 ст. съ мечами, Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; разныхъ медалей и крестовъ имѣлъ такъ много, что по своей скромности стѣснялся ходить въ полной формѣ по городу. Когда ему приходилось бывать у мѣстнаго преосвященнаго Тихона Саратовскаго, то онъ рясу съ орденами завязывалъ въ платокъ и шелъ по

городу въ одномъ подрясникѣ, рясу же надѣвалъ въ прихожей преосвященнаго. Съ покойнымъ о. Феодоровымъ Михайловымъ мнѣ пришлось служить въ одной бригадѣ и дѣлить все трудности военно-походной жизни, особенно много трудностей выпало тогда на нашу долю во время блокады города Эрзерума, гдѣ свирѣпствовалъ пятнистый тифъ, отъ котораго въ полкахъ нашей дивизіи осталось не болѣе трехсотъ человекъ въ каждомъ. О. Феодоръ тоже болѣлъ въ Эрзерумѣ этимъ тифомъ, но благополучно перенесъ его. Ко мнѣ, тогда еще молодому священнику, онъ относился отечески и мы были дружны. Храня память о немъ, какъ героѣ Турецкой войны, я много разъ собирался сдѣлать сообщеніе о немъ въ нашемъ Вѣстникѣ, но всякій разъ откладывалъ, опасаясь, что мое сообщеніе будетъ сочтено преувеличеннымъ; теперь же, когда прочиталъ въ дневникѣ священника рассказъ о немъ стараго вояки-сторожа на ст. «Тайга», рѣшился исполнить свое давнее желаніе—написать нѣсколько строкъ о старомъ незабвенномъ сослуживцѣ о. Феодорѣ Михайловѣ.

Московск. воен. госп. протоіерей Арсеній **Копецкій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Послѣ начала войны съ Японією, Правленію Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на бесплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ теченіе 1904 г. на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило 708 руб. 2 коп.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

1) Роздано въ Москвѣ, въ 28 лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ. Раздача производилась, по порученію Правленія, однимъ изъ его членовъ, три раза ѣздившимъ съ этою цѣлью въ Москву.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ Московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

Стоимость розданныхъ книгъ . . . 373 р. 55 к.

Путевые расходы (за 3 поѣздки) . . . 31 р. 50 к.

405 р. 05 к.

2) Послано въ Иркутскъ, на имя Горнаго Кружка для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ на сумму . . . 200 р. — к. (Отъ Горн. Кружка поступило увѣдомленіе о полученіи).

3) Подарено въ Манчжуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ войнамъ 423 экз. св. книгъ на . . . 50 р. 85 к.

4) Отправлено въ Токио, чрезъ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ, для находящихся въ плѣну русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 114 экз. св. книгъ, на сумму . . . 50 р. — к.

А всего . 705 р. 90 к.

Осталось къ 1-му января 1905 г. . . 2 р. 12 к.

Раздавались и посылались преимущественно Новые Завѣты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ давались Библии, Псалтири и Евангелія-брошюры.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на бесплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томящимся въ плѣну войнамъ, Правленіе Общества для распространенія Св. Писаніе въ Россіи вновь обращается къ русскимъ людямъ, любящимъ Слово Божіе, съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ. Опытъ показываетъ, что страданія и близость смерти дѣлаютъ вообще сердца болѣе воспріимчивыми къ вѣчной истинѣ, заключающейся въ Божіей книгѣ.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Вас. остр., 1 лин., д. 34, кв. 5.

Предсѣдатель Правленія А. Максимовичъ.

===== О. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ. =====

МЫСЛИ ХРИСТІАНИНА.

Общехристіанскія избранныя мѣста съ распредѣленіемъ по существу и сходству предметовъ на главы и параграфы изъ духовнаго дневника протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ.

===== МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ. =====

Цѣна (безъ пересылки) на обыкновенной бумагѣ 75 коп., на веленовой бумагѣ 1 руб. Коленкорový съ золотымъ тисненіемъ переплеть 30 коп..

Имѣется во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Церкамъ, монастырямъ, учебнымъ заведеніямъ, войскамъ, флотскимъ командамъ, госпиталямъ, тюрьмамъ, книжнымъ складамъ и книгопродавцамъ при требованіи не менѣе 10 экз. 20% уступки, при требованіи же 5 экз. пересылка на счетъ изданія.

Съ требованіями обращаться: *Петербургъ, Петропавловская крепость, Сергѣю Петровичу Цервицкому.*

15%⁰/₀ съ номинальной цѣны книги «Мысли христіанина» предназначены для составленія капитала на устройство „Амбулаторій имени о. Іоанна Кронштадтскаго“ для нервно-больныхъ съ бесплатнымъ леченіемъ и бесплатнымъ же отпускомъ лекарствъ для бѣдныхъ изъ нихъ.

Содержаніе. Награды по вѣдомству О. Протопресвитера воен. и морскаго духовенства: Высочайшія и отъ Духовнаго Начальства. — Воен. и морскому духовенству къ свѣдѣнію. — Трогат. участіе къ горькой участи вдовы съ 5-ю дѣтьми. — Свѣтлая ночь Воскресенія. — Народная лепта къ гробомъ подвижниковъ. — Освященіе церкви 211-й пѣх. рез. Евпаторійскаго полка въ г. Керчи и поученіе, сказанное при этомъ. — Дневникъ полковаго священника, служащаго на Д. Востокъ (Продолженіе). — Память забытаго героя — полковаго священника. — Объявленія.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 8-го Апрѣля 1905 года

Цензоръ Гермомахъ Александръ.